

Баебитова Гульнур Ринатовна

магистрант

Фирсова Наталья Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

Институт права

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СВОБОДОЙ ДОГОВОРА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются проблемы толкования понятия «злоупотребление субъективным правом», выделяются особенности, характерные черты злоупотребления свободой договора. Проводится сравнительный анализ этих двух понятий. Поскольку в юридической науке отсутствует единое понимание термина «злоупотребление субъективным правом», в работе рассматриваются различные концепции относительно понимания представленного понятия.*

***Ключевые слова:** злоупотребление свободой договора, субъективное право, принцип, шикана, договор, ограничение.*

Основополагающим принципом для гражданского оборота является принцип свободы договора [9]. Использование термина злоупотребление правом является одним из дискуссионных вопросов в современном гражданском праве, поскольку учеными выдвигаются различные мнения о том, относится ли злоупотребление правом к числу противоправных действий и какие санкции применяются в отношении лица, злоупотребившего правом. Как уже было ранее отмечено в статье «принцип свободы договора и его пределы в российском гражданском праве», «в настоящее время особое внимание занимает вопрос рассмотре-

ния понятия «свобода» – естественно, не всякая свобода разрешена. Вседозволенность в отношениях между субъектами привела бы к абсурду и к злоупотреблению свободой договора» [2, с. 113].

Для выявления сходств и различий между этими двумя понятиями, рассмотрим их более детально, выявив характерные для них черты.

По своей природе субъективное право представляет собой всю совокупность личной свободы участников правоотношений – каждый субъект правоотношений вправе действовать по своему усмотрению, требовать совершения определенных действий от других лиц, а так же при необходимости обращаться за защитой своих прав в юрисдикционные органы государства. Именно посредством субъективных прав реализуются потребности граждан.

В юридической науке отсутствует единое понимание термина «злоупотребление субъективным правом» – однако существуют различные концепции относительно понимания данного понятия.

А.А. Малиновский под злоупотреблением субъективным правом понимает «способ осуществления субъективного права в противоречии с его назначением, посредством которого причиняется вред личности, обществу, государству» [6, с. 132]. К основным признакам злоупотребления субъективным правом он относит осуществление субъективного права в противоречии с его назначением и вредоносность осуществления права. При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Таким образом, добросовестность устанавливается как принцип гражданского права [8, с. 303].

Одной из основных форм злоупотребления правом является шикана. Ст. 10 ГК РФ определяет шикану как «действие, осуществляемое исключительно с целью причинения вреда другому лицу» [1, ст. 3301] – то есть, субъект реализует свои права, преследуя лишь одну цель – ущемление интересов другого лица.

Т.С. Яценко считает, что шиканой должны признаваться «в том числе и действия, направленные на достижение кроме указанной и иных целей, например,

получение материальной выгоды, привлечение большего количества покупателей и т. д.» [7, с. 250]. Под шиканой Т.С. Яценко предлагает понимать действия граждан и юридических лиц, как осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, так преследующие и другие цели наряду с причинением вреда.

В отечественной науке достаточно большое признание получила концепция В.П. Грибанова, в которой он предлагает толковать злоупотребление правом как «особый тип гражданского правонарушения, при котором управомоченное лицо осуществляет принадлежащее ему субъективное право с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [4, с. 104].

Противники использования данной конструкции утверждают, что она размывает четкую грань между правонарушением и осуществлением субъективного права (правомерным действием). Они считают, что действия, именуемые злоупотреблением правом, находятся за пределами субъективного права. В итоге, использование конструкции злоупотребления правом приводит к отрицанию субъективных прав.

Следует согласиться с позицией М.В. Кратенко, который считает, что «для злоупотребления свободой договора характерна часть тех признаков, с помощью которых в литературе характеризуют феномен злоупотребления субъективным правом: видимость легальности поведения субъекта, использование недозволенных средств и способов осуществления права (свободы), осуществление права вопреки его социальному назначению, осознание лицом незаконности своих действий (наличие умысла), причинение ущерба другим лицам вследствие совершения вышеуказанных действий» [5, с. 215].

На практике при злоупотреблении субъективным правом и при злоупотреблении свободой договора существует пробел в законе и, как уже было упомянуто выше, недостаточно точная правовая регламентация рассматриваемых понятий.

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает договор присоединения как один из способов ограничения «конституционной свободы договора». Е.Н. Баширина, Н.В. Фирсова отмечают, что «сравнение признаков договора присоединения с элементами принципа свободы договора приводит к следующему выводу: присоединяющаяся сторона оставляет за собой право выбора только лишь в заключении договора, обладая правом отказаться либо добровольно вступить в данные договорные отношения» [3, с. 76].

Особенность злоупотребления свободой договора проявляется в том, что большинство форм злоупотребления свободой договора прямо запрещены законом – например, продавцу запрещается навязывать потребителю дополнительные товары (работы, услуги), включать в договор условия, умаляющие законные интересы потребителя. Несоблюдение такого запрета влечет за собой привлечение лица, злоупотребившего правом, к ответственности.

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что злоупотребление свободой договора представляет собой преднамеренное несоблюдение одной из сторон предусмотренных законом ограничений договорной свободы, последствием которого является причинение ущерба другой стороне (контрагенту), государству или третьим лицам.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 02 октября 2016 года) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. Баембитова Г.Р. Принцип свободы договора и его пределы в российском гражданском праве / Г.Р. Баембитова. – Уфа, 2015. – С. 113.
3. Баширина Е.Н. Ограничение принципа свободы договора / Е.Н. Баширина, Н.В. Фирсова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №4 (95). – С. 76.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – С. 104.

5. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты / М.В. Кратенко. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. – С. 215.
6. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Малиновский. – М., 2009. – С. 132.
7. Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук / Т.С. Яценко. – Ростов н/Д, 2001. – С. 250.
8. Ткачук А.С. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе Российской Федерации / А.С. Ткачук, Н.В. Фирсова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике / Редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – №2–2 (8). – С. 300–303.
9. Фирсова Н.В. Общая долевая собственность как институт гражданского права: Дис. ...канд. юрид. наук / Н.В. Фирсова. – М., 2010. – С. 69–70.